

Лю Сяо

аспирант кафедры английского языкоznания
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
liu_xiaou@mail.ru

МЕТАФОРА И КОРПУС

Аннотация. Настоящая статья посвящена истории развития понимания сущности и роли метафоры от Аристотеля до современных исследователей, переживших «когнитивную революцию» и переживающих «корпусную революцию». В последней четверти минувшего столетия центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой превалировали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию. Отмечается роль метафоры в связи с интертекстуальностью и аллюзивностью современного британского дискурса. Обосновывается необходимость обращения к появившимся в результате развития интернета и компьютерных технологий электронных корпусов текстов.

Ключевые слова: метафора; когнитивная революция, корпусная революция, английская лингвокультура, аллюзивность.

Определение сущности метафоры вызывало дискуссии на протяжении всей истории языкоznания, а также истории философии, психологии, литературоведения. Интерес к метафоре не ослабевает и по сей день: достаточно отметить, что поиск «метафора» на ресурсе e-library.ru/ дает более 6 тысяч ссылок на посвященные данной проблематике статьи, монографии, диссертации и т.д.

Сам термин восходит к греческому μετα-φορά, ё ‘переносное значение слова’ [5, с. 806] и впервые появляется в «Поэтике» Аристотеля, ср.: «Метафора – перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [2, с. 1097]. Говоря о достоинстве поэтической речи «слог поэта должен быть ясным и не низким», Аристотель считает, что «... метафоры, украшения и другие виды слов < ... > сделают слог благородным и возвышенным, а общеупотребительные выражения придаст ему ясность» [2, с. 1108–1109]. Весьма важным и, пожалуй, наиболее употребительным тропом метафора становится в риторике, поскольку имеет безграничный спектр «сопоставлений и образов предметов», так что «область метафоризации безгранична» [6, с. 220].

Lu Syao

graduate student at the Department
of English linguistics
Lomonosov Moscow State University
liu_xiaou@mail.ru

МЕТАФОРА И КОРПУС

Annotation. The article is devoted to the history of development of understanding of the essence and the role of metaphor from Aristotle to the modern researches, knowing «cognitive revolution» and experiencing the «corpora revolution» in linguistics. In the last quarter of the past century, the center of gravity in the study of the metaphor has shifted from philology (rhetoric, stylistics, literary criticism) in which the analysis and evaluation of poetical metaphor prevailed, to the domain of studying discourse and to those spheres which are connected with thinking, cognition and consciousness. The role of metaphor in the intertextuality and allusiveness of the modern British discourse is mentioned. The necessity of using of electronic corpora, which has appeared as a result of internet and computer technologies development is justified.

Keywords: metaphor, cognitive revolution, corpora revolution, allusiveness, English cultural studies.

Важно отметить при этом, что в последней четверти минувшего столетия «центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой превалировали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта» [3, с. 5–6].

Как показывает Х. Ортега-и-Гассет, «метафора – необходимое орудие мышления, форма научной мысли» [22, с. 68]. По мнению исследователя, вспомнившего появление в китайском языке для обозначения для новой политической реалии (республики) сочетания иероглифов «общее-согласие-государство», «метафора представляет собой нечто вроде такого рода сочетаний идеограмм, позволяющих нам обособить труднодоступные для мысли абстрактные объекты и придать им самостоятельность» [22, с. 69].

Ф. Ницше рассматривал метафору как единственный способ не только выражения мысли, но и самого мышления, ср.: «Мы думаем, что знаем кое-что о самих вещах, когда говорим о деревьях, красках, снеге и цветах; на самом же деле мы

обладаем лишь метафорами вещей, которые совершенно не соответствуют их первоначальным сущностям» [21].

Наконец, Дж. Лакофф и М. Джонсон убедительно обосновывают роль когнитивной метафоры в самом процессе человеческого познания, ср.: «В основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знания – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и социумом» [20, с. 9].

Неслучайно когнитивно понимаемая метафора соотносима с древнекитайским учением У-син (*Wǔ Xíng*), в соответствии с которым весь мир представляет собой комбинацию пяти первоэлементов – Дерева, Огня, Земли, Металла и Воды, которым присущи два основных циклических взаимодействия: *взаимопорождение* (Дерево порождает Огонь, Огонь порождает Землю, Земля порождает Металл, Металл порождает Воду, Вода порождает Дерево) и *взаимопреодоление* (Дерево побеждает Землю, Земля побеждает Воду, Вода побеждает Огонь, Огонь побеждает Металл, Металл побеждает Дерево).

На основе исследований о сущности метафоры формируются принципы соотношения естественного языка и математической логики (см. [7]) и даже правила создания графических компьютерных программ, см. [1].

Однако вслед за «когнитивной революцией» в лингвистике последовала «революция корпусная» (подробнее см. [16]), связанная с появлением доступных через Сеть крупных (сотни миллионов и миллиарды токенов) электронных корпусов текстов на основных европейских языках.

Чтобы наглядно проиллюстрировать масштаб произошедших изменений, сравним три статьи, в которых анализируются, в частности, способы экспликации директивной модальности высказыванием, содержащим конструкцию с перформативным глаголом. Материал для первой из этих статей был собран еще в «докорпусную эпоху» и составил около 10 тысяч высказываний, извлеченных сплошной выборкой из соотносительных по жанру, объему и времени написания произведений чешской и русской художественной литературы. При этом в составе эксплицитных перформативных конструкций было документировано употребление шести чешских перформативных глаголов, см. [8]. Привлечение материала появившегося в 1990-х годах корпуса современных чешских письменных текстов *SYN2000* позволило довести число рассматриваемых глаголов до двадцати одного, см. [9]. Наконец, 1,3-миллиардный объем подкорпуса *SYN* документирует употребление в составе побудительных высказываний тридцати семи чешских директивных и директивно-комиссивных перформативных глаголов, см. [12].

Беспрецедентное увеличение эмпирической базы исследования, связанное с появлением круп-

ных и сверхкрупных (миллиарды токенов) текстовых массивов, и связанное с этим беспрецедентное расширение эмпирической базы позволило надежно документировать функционирование малоупотребительных и маргинальных языковых единиц, описание которых ранее основывалось порой исключительно на интуиции ученого, см. [10].

То же касается и такой тонкой области, как выявление особенностей языковых картин мира, см. [14]. Следует отметить, что термин «языковая картина мира» необычайно популярен в отечественной лингвистике. На сайте <http://elibrary.ru/> (раздел «Российский индекс научного цитирования») мы обнаружили более девяноста (!) диссертаций, а также статей в ведущих рецензируемых изданиях, у которых данное словосочетание вынесено в заглавие, а ведь речь идет о работах, появившихся буквально в последние годы.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу данного термина, отметим, что нам близко «субъективистское» понимание сущности языковой картины мира, когда «объективный мир не отражается зеркально (и сознание не стремится к этому), а преломляется, превращаясь в форму особого мира. < ... > сколько языков – столько и Языковых Картина Мира и столько же уникальных мироотражений, которые не лучше и не хуже друг друга и которые не претендуют на тождественность с Научной Картиной Мира», см. [13, с. 17].

Корпус бесценен для лексиколога и лексикографа, так как позволяет, например, при составлении словаря исходить не из интуиции и неких умозрительных соображений, а из реальной употребительности тех или иных лексем в современных текстах см. [17].

Обращение к параллельным корпусам придает синхронно-сопоставительным исследованиям новый, количественный аспект [18].

Поскольку корпус, составленный из цельных текстов, можно рассматривать в качестве своего рода огромной энциклопедии, путь и организованной не парадигматически, а синтагматически, он может быть весьма полезен и лингвокультурологу см. [11].

И, наконец, обращение филолога к корпусу как основному источнику фактического материала в условиях современного развития Интернета и компьютерных технологий не в разы, но в порядок повышает верифицируемость используемых им данных, см. [15], что способствует смещению расположенного на оси «искусство» – «наука» массива филологических исследований в сторону науки.

Учитывая то обстоятельство, что значительная часть метафор современного британского дискурса характеризуются, как правило, аллюзивностью (см. [19]), корпусная инвентаризация метафорики, о желательности которой вполне справедливо говорится в [4, с. 13–16], представляет-ся самой насущной потребностью.

Литература:

1. Авербух В.Л. К теории компьютерной визуализации // Вычислительные технологии. 2005. Т. 10. № 4. С. 21–51.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск : Литература, 1998. 1391 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сб. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Артюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
4. Баранов А.Н. Предисловие редактора // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живём; по ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2. М. : Издательство ЛКИ, 2008. С. 7–21.
5. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб. : Издание автора, 1899. 1370 с.
6. Волков А.А. Курс русской риторики. М. : Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. 480 с.
7. Заяц А.А. Логический механизм порождения метафоры // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 36–40.
8. Изотов А.И. Об иллокутивно специализированном побуждении в современных чешском и русском языках // Язык, сознание, коммуникация. М. : МАКС Пресс, 2000. Вып. 15. С. 62–70.
9. Изотов А.И. Опыт корпусного анализа функционально-семантической категории императивности в современном чешском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2007. № 3. С. 47–63.
10. Изотов А.И. Чешский национальный корпус и аналитический императив: опыт корпусного анализа малоупотребительных и маргинальных языковых единиц // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 2. С. 4–11.
11. Изотов А.И. Американская культура в зеркале национального корпуса чешского языка : Литература, мифология, фольклор. М. : Издательство «Азбуковник», 2010. 200 с.
12. Изотов А.И. Опыт корпусного анализа чешских директивных и директивно-комиссивных перформативных глаголов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. 2012. № 3. С. 99–107.
13. Изотов А.И. Особенности концептуализации авторитарного побуждения в русской и чешской языковых картинах мира // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. 2012. № 4. С. 17–22.
14. Изотов А.И. Побудительная модальность как зона асимметрии русской и чешской языковых картин мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11. С. 78–83.

Literature:

1. Averbukh V.L. Theory of computer visualization // Computer technologies. 2005. V. 10. № 4. P. 21–51.
2. Aristotle. Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories. Minsk : Literature, 1998. 1391 p.
3. Arutyunova N.D. Metaphor and discourse // Theory of metaphor. Moscow : Progress, 1990. P. 5–32.
4. Baranov A.N. Foreword // G. Lakoff, M. Johnson Metaphors we live by; ed. A.N. Baranov. Moscow : LKI Publishers, 2008. P. 7–21.
5. Weisman A.D. Greek-Russian Dictionary. SPb. : 1899. 1370 p.
6. Volkov A.A. Russian rhetoric. Moscow : Publishing House of the Temple of the Holy Martyr Tatiana 2001. 480 p.
7. Zayats A.A. Logical mechanism of metaphor formation // Irkutsk State Linguistic University Bulletin. 2014. № 2. P. 36–40.
8. Izotov A.I. Illocutionary specialised directive speech acts in contemporary Czech and Russian // Language, Mind, Communication. Moscow : MAKS Press, 2000. P. 62–70.
9. Izotov A.I. An Attempt at Corpus Analysis of the Functional-Semantic Category of Imperative Modality in Modern Czech // Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology. 2007. № 3. P. 47–63.
10. Izotov A.I. Czech national Corpus and analytical imperative: the experience of Corpus analysis of infrequent and marginal language units // Orenburg State University Bulletin. 2007. № 2. P. 4–11.
11. Izotov A.I. American Cultural Literacy Phenomena In The Mirror Of Czech National Corpus : literature, mythology, folklore. Moscow : Azbukovnik, 2010. 200 p.
12. Izotov A.I. On the corpus analysis of Czech directive and hybrid directive-commisive performatives verbs // People' Friendship University of Russia. Bulletin : Linguistics. 2012. № 3. P. 99–107.
13. Izotov A.I. Authoritarian directives in Russian and Czech worldview // Moscow State University International Education Centre Bulletin. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology. 2012. № 4. P. 17–22.
14. Izotov A.I. Directive modality as a Zone of Russian and Czech worldview asymmetry // Herald Orenburg State University Bulletin. 2012. № 11. P. 78–83.

15. Изотов А.И. Гуманитарно-научный, естественно-научный и псевдонаучный дискурс // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. Т. 2. С. 110–116.
16. Изотов А.И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2013. № 4–1 (22). С. 68–71.
17. Изотов А.И. К проблеме построения учебного словаря субстандартного языка // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 2 (14). С. 82–88.
18. Изотов А.И. Опыт корпусного анализа чешской обиходно-разговорной лексики в сопоставительном плане // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия Лингвистика. 2014. № 1. С. 67–76.
19. Изотова А.А. Аллюзивность художественного текста Аниты Брукнер // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 1. С. 239–242.
20. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон; по ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
21. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеравственном смысле. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/other/about-istina/> [обращение 17.01.2015]
22. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры: Сб. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 68–82.
15. Izotov A.I. Modern liberal arts discourse, scientific discourse and pseudoscientific discourse // Moscow State 15. University International Education Centre Bulletin. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology. 2013. № 2. P. 110–116.
16. Izotov A.I. Corpus-Based Revolution: From «Art» to «Science» // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2013. № 4–1. P. 68–71.
17. Izotov A.I. On the Students' Frequency List of Substandard Language // Moscow City Teacher Training University Bulletin. Series Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education. 2014. № 2 (14). P. 82–88.
18. Izotov A.I. Comparative corpus analysis of everyday spoken Czech and literary Czech language // People's Friendship University of Russia Bulletin. Linguistics. 2014. № 1. P. 67–76.
19. Izotova A.A. Allusiveness of the text of fiction by Anita Brookner // University Bulletin (State University of Management). 2014. № 1. P. 239–242.
20. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson; ed. A.N. Baranov. M. : LKI Publishers, 2008. 256 p.
21. Nietzsche F. On Truth and Lies in a Nonmoral Sense. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/other/about-istina/>
22. Ortega y Gasset J. Las dos grandes metaforas // Theory of metaphor / ed. N.D.Arutyunova. M. : Progress, 1990. P. 68–82.